

Дженнет Атаева

Парижский фотограф

Для французского концептуального фотографа Лорана Мазара (Laurent Mazar) каждый город — средоточие творческой энергии, которая находит свое выражение в хаосе красок (Нью-Йорк) или в четкости геометрических форм («straight lines» Парижа и Петербурга).

На четвертом году жизни в Санкт-Петербурге Лоран открывает здесь свою четвертую персональную выставку «Paris — New-York 1968–2007». Подобно своему другу Даниелю Бюрену, он недолюбливает существующую арт-систему и не слишком ей доверяет. Находя «традиционные» галереи пресными и скучными, Мазар предпочитает показывать свои работы в сквотах или клубах. Поэтому нынешняя выставка пройдет в известном петербургском кафе Che (Полтавская ул., 3) с 9 ноября по 9 января.

☞ Лоран, чем вас привлек Санкт-Петербург?

ЛМ: Я бывал в Москве и хотел бы съездить туда еще. Но Петербург, особенно его центр, очаровал меня прямыми линиями. Мне очень нравится его рассеянный свет, его жители. Это город художников, город искусства. Нью-Йорк великолепен, в нем работало много известных мастеров, и в нем тоже много красивых зданий и прямых линий, но для меня он совершенно пустой и немного грустный.

☞ Пустой?

ЛМ: Абсолютно пустой. Там много офисов, магазинов, все куда-то спешат, но люди живут в основном в пригородах, а город вечером остается пустым. Я был в университете во время летних каникул, и его огромное пустынное пространство произвело на меня сильное впечатление. Люди пересекаются на улицах, ходят одними и теми же маршрутами, а вечером уезжают в пригороды, чтобы провести там выходные. Это негуманный образ жизни.

Париж более человечен. Он не так велик, как Санкт-Петербург, но очень значим в мире моды и искусства. В эту выставку включены фотографии Эйфелевой башни. Для меня это первый объект концептуального искусства — из-за ее совершенной бесполезности. Башня строилась не для жизни, не для работы. Это просто громадная скульптура, составленная из нескольких прямых линий.

Во время своего первого пребывания в Петербурге я сделал огромное количество фотографий, никак не мог остановиться. По этим материалам в Париже прошла выставка моих натурных снимков «Walking in the Golf of Finland». Я знал, что скоро берег Финского залива будет перестраиваться, территория в черте города будет увеличена и застроена, и я хотел запечатлеть его нынешнее состояние.

Словом, в Петербурге я сразу окунулся в работу, хотя поначалу не думал, что останусь надолго и даже буду устраивать тут свои выставки. А теперь, по прошествии трех-четырёх лет, у ме-

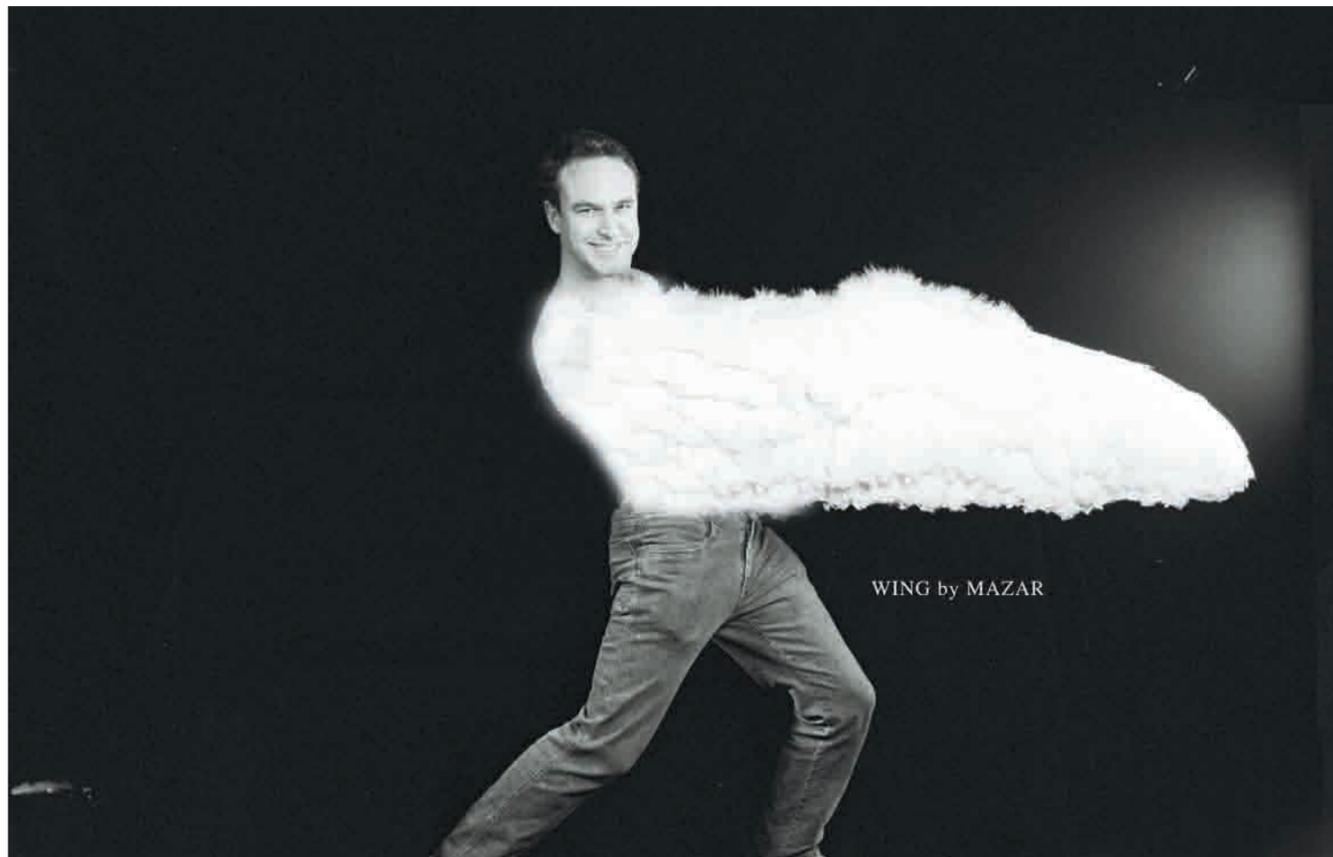
ня в вашем городе уже есть собственная выставочная история. Мне нравится, как посетители реагируют на мои работы. Здесь люди очень открыты.

☞ Вы много путешествуете?

ЛМ: Да, но чувствую себя счастливым именно в Петербурге, потому и живу здесь... И еще, пожалуй, в Египте. Там такое море, а в нем такие рыбы! Я очень люблю эту страну. Недавно я сделал новую серию фотографий в Египте и, возможно, покажу ее в Петербурге.

☞ Расскажите о своем отце. Он оказал большое влияние на вас...

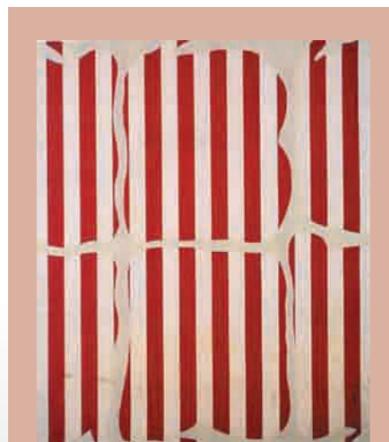
ЛМ: В Париже есть квартал Порт-Майо, неподалеку от Елисейских полей. Там находится ресторан моего отца «У Жоржа». Это наш семейный уютный ресторанчик со столиками на террасе и очень вкусной едой. Художники со всего мира приезжали туда обедать, потому что их приглашал друг моего отца — художник Даниель Бюрен. Папа был знаком с самыми известными концептуальными художниками

того времени (ресторан существует с 1968 года) — Солом Ле Виттом, Лорансом Вайнером. Отец помогал им: покупал их работы, когда у них не было денег, когда им не на что было купить пальто на зиму или билет на самолет, чтобы вернуться в Америку. Он немного занимался живописью, но больше любил собирать работы других. Благодаря Даниэлю Бюрену он понял и принял это новое искусство раньше, чем многие. Потом художники, с которыми он дружил, еще долгие годы посылали моему отцу открытки.

А затем некоторые из них стали и моими друзьями. На выставке «Paris — New-York 1968–2007» я хочу один зал посвятить Энди Уорхолу. Еще один зал будет посвящен Парижу, а другой — Нью-Йорку.

На выставке я покажу фотографии с повторяющимся словом *displaced*, которое мой отец купил в 1969 году за билет на самолет до Нью-Йорка. Это слово было первым произведением искусства, которое Лоранс Вайнер продал в своей

Живопись переменных форм, 1966

Даниэль Бюрен (1938)

Французский концептуальный живописец. В 1969 году опубликовал декларацию, в которой отрекся от создания «сочиненных» картин. Смысл своего творчества видел не в навязывании, не в построении живописной композиции. Для его работ характерно изображение перемежающихся белых и цветных полос.

жизни. Его идея: слово — единственный абсолютно нематериальный объект искусства. Теперь Лоранса Вайнера считают великим американским художником. А я вслед за ним выставляю слово *displaced* в рамках своего проекта «Art As Link — Link As Art». Связь, общение становятся произведением искусства, и наоборот. Это очень чистая гуманистическая идея, которая находится в полнейшей оппозиции ко всему, что делается сегодня в мире, что считается модным.

Что для вас значит это слово?

ЛМ: Оно символизирует идею «Art As Link». Одновременно это произведение искусства. Техника этой работы — язык. Работать можно не только в технике живописи или фотографии. Я понимаю, что это может удивить, но уверен, что за этим искусством будущее.

Но вы умеете рисовать?

ЛМ: Зачем мне уметь рисовать, если я умею фотографировать? Я могу де-

лать монтаж, верстать, а рисую только в Photoshop. Некоторые фотографии я переделываю до неузнаваемости, другие совсем не трогаю.

Когда-то я всерьез занимался фигурным катанием, и у меня обострилась зрительная память, иначе я бы все время падал. И именно благодаря танцам на льду я впервые попал в Санкт-Петербург: мой тренер очень любил этот город, всегда говорил о нем с восхищением и в конце концов остался в нем.

Вы нашли свое призвание в искусстве?

ЛМ: Думаю, да. Это дело моей жизни. Я не жалею об упущенном времени: уверен, что в искусстве важна зрелость. Например, Сол Ле Витт начал очень поздно — в 41 год.

Лоран, почему вы предпочитаете выставляться в клубах и кафе, а не в галереях?

ЛМ: Галереи кажутся мне довольно унылыми. В Нью-Йорке я сделал несколько снимков одной из них — большие пустынные залы... Да, возможно, туда приходят умные и богатые люди, которые могли бы покупать мои работы. Но если честно, для меня это просто мертвое место. Между тем я очень люблю заведения вроде ресторана моего отца, где можно хорошо поесть, выпить, поговорить с интересными людьми. Где можно веселиться и в то же время проводить выставки, делиться с людьми своими идеями, а потом танцевать. Если бы существовала галерея, где все это возможно, я бы с удовольствием выставлялся там.

Но вы хотели бы в будущем увидеть свои работы в залах музеев или известных галерей?

ЛМ: Да, если бы они сами их у меня купили. Вероятно, эта тема больше коснется моих детей, их финансового состояния.

Основная цель моей работы — перевести общение между людьми в форму искусства, очень абстрактную, минималистскую, концептуальную и в то же время горячую, пылкую. Поэтому я и хочу выставить слово *displaced*. Изменив цвета и шрифт букв на более яркие и модные, я смешал очень сложное концептуальное искусство (с его обычно строгим черно-белым шрифтом) и массовый дизайн. Я беру существующее произведение искусства и, меняя в нем детали, получаю совсем другой образ. Это искусство легко критиковать, говоря, что Лоран Мазар переделывает чужое, как **Dolce&Gabbana**. Но я уверен, что людям вроде моего отца, которые действительно любят концептуальное искусство, доставят удовольствие эти работы. Их чистота, прямые линии, абстрактные идеи. Мое творчество всегда ассоциируют с тем, что делали другие в концептуальном искусстве, в этом его смысл.

Вашими фотообъектами всегда становятся женские образы, виды городов и буквы...

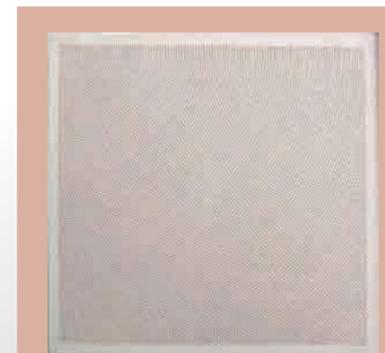
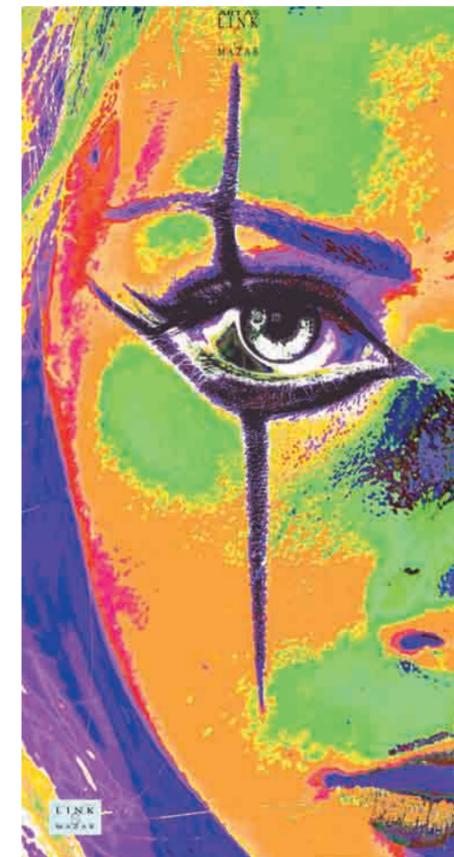
ЛМ: Не только. Например, сейчас я на заказ выполнил серию фотографий «Минимир» об экологической обстановке в России.

Расскажите о нынешней выставке.

ЛМ: Темой предыдущей было «свидание с Парижем», а теперь я хочу устроить встречу Парижа и Нью-Йорка. Она будет посвящена всем знаменитым американским художникам, которые работали в Париже и заходили в ресторан моего отца: Энди Уорхолу, Солу Ле Витту, Лорансу Вайнеру. Я покажу фотографии, которые создал по мотивам работ Ле Витта. Я хочу развить его темы. И темы Уорхола, которого обожаю. Еще будет новая серия черно-белых снимков Эйфелевой башни, о которых я говорил, и виды Нью-Йорка.

Лоран, как вы оцениваете российское концептуальное искусство?

ЛМ: Здесь много хороших концептуалистов, но, к сожалению, они не очень известны в Европе. Лишь те художники, которые эмигрировали, например, в США, становятся известны миру, — родители Сола Ле Витта тоже были русскими. Думаю, что концептуальное искусство — русское по натуре, русские имеют склонность к абстрактному мышлению.

Арки, 1972

Сол Ле Витт (1928–2007)

Американский художник, одна из ключевых фигур минимализма и концептуализма. «Идеи могут выражаться числами, фотографиями, словами и еще как-нибудь — так, как вздумается художнику, потому что форма не имеет значения».